Русский орнитологический журнал

2013 XXII

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том ХХІІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2013 No 851

СОДЕРЖАНИЕ

521-526	Орёл могильник <i>Aquila heliaca</i> в Жамбылском районе Северо-Казахстанской области. И . А . З У Б А Н Ь , В . С . В И Л К О В
526-531	Серая ворона <i>Corvus cornix</i> в Восточном Казахстане. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, Б.В.ЩЕРБАКОВ, С.В.СТАРИКОВ
532-538	Ревизия видовой принадлежности кладки пёстрого пыжика <i>Brachyramphus perdix</i> с Командорских островов. Ю . Б . А Р Т Ю Х И Н
538-539	O статусе поручейника <i>Tringa stagnatilis</i> в дельте Северной Двины. В . А . А Н Д Р Е Е В
539-543	Линька маховых у большого пёстрого $Dendrocopos$ $major$, сирийского $D.$ $syriacus$ дятлов и вертишейки $Jynx\ torquilla$ на западе Полтавской области. $A.\Pi. IIIA\PiOBAJI$
543-545	Массовая гибель птиц летом 1980 года при выпадении снега в Восточных Саянах. В . И . З А Б Е Л И Н

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXII Express-issue

2013 No 851

CONTENTS

521-526	The imperial eagle <i>Aquila heliaca</i> in Zhambyl Raion of North Kazakhstan Oblast. I.A.ZUBAN, V.S.VILKOV
526-531	The hooded crow <i>Corvus cornix</i> in Eastern Kazakhstan. N. N. BEREZOVIKOV, B. V. SHCHERBAKOV, S. V. STARIKOV
532-538	Re-evaluation of the clutch of the long-billed murrelet Brachyramphus perdix from Commander Islands. Yu.B.ARTIUKHIN
538-539	On status of the marsh sandpiper <i>Tringa stagnatilis</i> in delta of the Northern Dvina. V . A . A N D R E E V
539-543	Moult of remiges in the great spotted <i>Dendrocopos major</i> , Syrian <i>D. syriacus</i> woodpeckers and the wryneck <i>Jynx torquilla</i> in western part of the Poltava Oblast. A.P.SHAPOVAL
543-545	The mass death of birds during a snowfall in summer 1980 in the East Sayan Mountains. V.I.ZABELIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Орёл могильник Aquila heliaca в Жамбылском районе Северо-Казахстанской области

И.А.Зубань, В.С.Вилков

Иван Александрович Зубань. Владимир Семёнович Вилков. Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина, д. 87, Петропавловск, 150000, Казахстан. E-mail: zuban_ia@mail.ru; vsvilkov@mail.ru.

Поступила в редакцию 4 января 2013

В Жамбылском районе, расположенном в северо-западной части Северо-Казахстанской области в 2008-2012 годах обнаружено 6 гнездовых участков могильников *Aquila heliaca*: 2 в 2008 году, 1 – в 2010 (Тарасов, Давыдов 2008; Зубань и др. 2008; Зубань и др. 2010) и 3 – в 2012. Всего в разные годы проведены наблюдения за 14 гнёздами.

Изучение расположения гнёзд и размеров новых и старых построек позволили отметить следующие особенности.

В пределах района могильник гнездится по окраинам берёзовых и берёзово-осиновых колков или уцелевших сосновых боров, но обязательно вблизи от какого-нибудь водоёма. Из 8 найденных гнёзд (одна пара трижды меняла гнездо) 5 располагались в колках (в одном случае в остаточном сосновом бору), расположенных непосредственно по берегам озёр, а ещё 3 гнезда были расположены на незначительном удалении (0.6-1.2 км) от водоёма. Все постройки могильника (рис. 1) довольно крупные: новые гнезда (n=4) до 80-90 см в диаметре и 40-50 см в высоту; многолетние постройки (n=4) достигают 1.5 м в диаметре и более 1 м в высоту. Средний размер гнёзд составил 95 см в диаметре при высоте 66 см. Диаметр лотков варьировал от 25 до 40 см и в среднем составил 32 см. Глубина лотка 10-15, в среднем 12 см.

Большинство гнездовых участков могильника приурочено к поселениям краснощёкого суслика *Spermophilus erythrogenys* (в 4 случаях), степного сурка *Marmota bobak* (в 4 случаях) или колониям грачей *Corvus frugilegus* (в 6 случаях). От ближайших населённых пунктов гнёзда располагались на расстоянии 3.5-5.1 км. Друг от друга они были удалены на 13-32, в среднем 17.8 км.

Ниже приведены результаты осмотра гнёзд в 2008-2012 годах.

2008 год. С 2003 по 2007 год пара могильников гнездилась в небольшом реликтовом сосновом бору у озера Солёное, в 6.4 км к юговостоку от села Макарьевка. В 2008 году они построили новое гнездо в 430 м к югу от старого. Ещё одна пара гнездилась у озера Сор, в 2 км к югу от села Жанажол. Обе пары успешно вывели по 2 птенца (Тарасов, Давыдов 2008; Зубань и др. 2008), но, как показали наши дальнейшие

Рис. 1. Гнёзда могильника *Aquila heliaca*. Жамбылский район, Северо-Казахстанская область. 2010-2012 годы. Фото И.А.Зубань.

наблюдения, один из птенцов в первом гнезде до вылета не дожил. При посещении гнезд 21 и 28 июля в них находились 3 полностью оперившихся орлёнка, которые вылетели в первой декаде августа. В ходе визуальных наблюдений и анализа содержимого погадок удалось установить, что в 2008 году наиболее частой добычей могильника был краснощёкий суслик. Кроме этого грызуна, найдены остатки степного

сурка, зайца-русака Lepus europaeus, черепа́ ондатры Ondatra zibethicus, а также крылья и перья чибиса Vanellus vanellus, серой вороны Corvus cornix, грача, сизого голубя Columba livia. Весной отмечена добыча могильниками взрослой красноголовой чернети Aythya ferina, в июле одна из пар орлов специализировалась в охоте на молодых озёрных чаек Larus ridibundus. В 2008 году из 4 отложенных яиц вылупились 4 птенца, из которых на крыло поднялось 3.

2009 год. Гнездовой сезон в этом году для обеих прошлогодних пар был неудачным: птицы появились на гнездовых участках в конце апреля и начали обновлять гнёзда, но 10 мая их рядом не оказалось, а сами гнёзда были пустые. Видимых причин для этого не отмечено. В последующем одна из этих пар на протяжении всего лета держалась в 1.5 км к западу от своего гнезда у озера Кайранколь. Там же 28 апреля у ствола одной из молодых берёз найдено разбитое яйцо могильника. На вершине этой берёзы замечено недостроенное гнездо, которое орлы пытались устроить на старом полуразвалившемся гнезде сороки *Pica рica*. Наблюдения за судьбой второй пары не проводились. Таким образом, в 2009 году размножение обеих пар было неудачным.

2010 год. Гнездо могильников у озера Солёное, как и в 2009 году, было пустым. Но пара в середине мая держалась неподалёку от него; их старое гнездо, которое они занимали до 2007 года, расположенное в 430 м севернее, практически разрушилось, хотя под ним были найдены свежие погадки. Вторая одна пара могильников заняла гнездо у озера Сор. Скорее всего, это были те же самые птицы, которые гнездились в 2008 году и наблюдались в 2009. 6 июля 2010 в гнезде находились 3 начавших оперяться птенца (рис. 2). 16 августа 1 взрослого и 3 лётных молодых орлов наблюдали на окраине колка, в 100-150 м от гнезда. Из остатков пищи в гнезде и под ним были найдены крылья грачей и молодого чибиса. Ещё одно гнездо могильников найдено 3 июля 2010 у озера Варварино, к югу от села Островка. Обе птицы сидели рядом на сухой берёзе в 70 м от гнезда. У «присады» найдены свежие погадки, а также крылья и перья грачей. Судя по размерам, гнездо было построено в текущем году, лоток был хорошо выражен и выслан сухой травой, но следов пребывания птенцов не обнаружено.

В 2010 году из трёх пар достоверно гнездилась только одна. Успех размножения первой составил 100%, две другие птенцов не вывели.

2011 год. Наблюдения велись за двумя гнёздами. Пара могильников, которая в предыдущие годы гнездилась у озера Соленое, построила новое гнездо в 300 м от старого, на вершине сосны в небольшом участке соснового бора, переходящего в спелый берёзовый лес. 6 июня в гнезде находились наклюнутое яйцо и пуховой птенец. В момент его посещения 30 июня оно оказалось пустым. В гнезде у озера Сор 20 июля находились три оперённых птенца, которые в последствии его успешно

покинули. Из остатков пищи под гнездом и в гнезде были найдены только перья и крылья грачей и серой вороны. Таким образом, в 2011 году благополучно завершили размножение могильники только в одном гнезде из двух. Успешность размножения 60%.

Рис. 2. Птенцы могильника *Aquila heliaca* в гнезде у озера Сор. Жамбылский район, Северо-Казахстанская область. 6 июля 2010. Фото И.А.Зубань.

2012 год. Удалось проследить судьбу известных гнёзд и обнаружить 3 новых. Пара, гнездившаяся в предыдущие годы у озера Солёное, снова сменила гнездовой участок. На этот раз птицы построили гнездо в 2 км от предыдущего — на краю колка вытянутого вдоль озера Кайранколь. 28 июля в гнезде находился полностью оперённый птенец. Из остатков пищи обнаружены шкурка с черепом краснощёкого суслика и перья грачей. Гнездовой сезон для пары у озера Сор был неудачным: 14 июля гнездо было пустым, птиц рядом не было. Но на листьях и на траве под деревом обнаружены следы присутствия птенцов: капли помёта, погадки, а также остатки пищи (крылья грачей, шкурки молодых степных сурков).

Из найденных трёх новых гнёзд первое было устроено в берёзовом колке на берегу озера Жарагаш в 4.5 км юго-восточнее села Акбалык (рис. 3). 9 мая самка насиживала 1 яйцо, самец держался неподалёку; 15 июля гнездо оказалось пустым. Трава в колке у гнезда была вытоптана скотом. Второе гнездо найдено 16 июля в группе спелых берёз, в 1 км западнее села Мабалык. В гнезде находился 1 оперённый птенец

Рис. 3. Кладка могильника *Aquila heliaca* в гнезде у озера Жарагаш. 9 мая 2012. Фото И.А.Зубань.

Рис. 4. Птенец могильника *Aquila heliaca* в гнезде у села Мабалык. 16 июля 2012. Фото И.А.Зубань.

Рис. 5. Птенцы могильника Aquila heliaca в гнезде у села Украинское. 16 июля 2012. Фото И.А.Зубань.

и неоплодотворённое яйцо (рис. 4). Из остатков пищи найдены крыло и лапа птенца лебедя *Судпиз* sp., крылья грачей, череп степного сурка, шкурки краснощёкого суслика. Третье гнездо также найдено 16 июля 2012 на краю заболоченного колка в 3.5 км северо-восточнее села Украинское. В гнезде находились 2 оперенных птенца (рис. 5).

Таким образом, в 2012 году из 5 гнёзд с 4 птенцами благополучно закончилось размножение в 3 гнёздах; в 1 из успешных гнёзд было 2 птенца, в 2 — по 1. В среднем на 1 успешную пару приходилось 1.3 птенца. Успех размножения в 2012 году определить не удалось.

Литература

Зубань И.А., Губин С.В., Вилков В.С. 2008. Гнездование дневных хищных птиц в Северо-Казахстанской области // Каз. орнитол. бюл.: 235-238.

Зубань И.А., Красников А.В., Губин С.В., Гайдин С.Г. 2010. Авифаунистические наблюдения и находки в Северо-Казахстанской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 43-74.

Тарасов В.В., Давыдов А.Ю. 2008. К фауне птиц лесостепной части Северного Казахстана // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 108—149.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 851: 526-531

Серая ворона *Corvus cornix* в Восточном Казахстане

Н.Н.Березовиков, Б.В.Щербаков, С.В.Стариков

Второе издание. Первая публикация в 1998/1999*

Через восток Казахстана и Алтайский край проходит южная граница распространения восточной серой вороны Corvus cornix scharpii (Oates, 1889) (Рустамов 1954; Степанян 1990), требующая ряда дополнительных уточнений. Ранее было известно, что вороны, гнездящиеся в Северном Прибалхашье, распространены на северо-восток по долине реки Аягуз, а от станции Жарма до Семипалатинска и по пойменным лесам Иртыша до Усть-Каменогорска (Гаврин 1974; Березовиков, Ковшарь 1991). По уточнённым нами данным, из Северного Прибалхашья граница ареала серой вороны проходит в 10-15 км севернее города Аягуз и, делая выступ на юго-восток, идёт от села Тарбагатай через северные предгорья Тарбагатая, где примерно в 50 км западнее

-

^{*} Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В., Стариков С.В. 1998/1999. Серая ворона (Corvus cornix L.) в Восточном Казахстане // Selevinia: 189-192.

посёлка Аксуат заворачивает на север и через мелкосопочник, огибая северо-западную окраину Зайсанской котловины, доходит до посёлка Кокпекты. Отсюда через Калбинский Алтай граница распространения серой вороны идёт до Иртыша по линии: верховья реки Чар – горы Коктау – село Таргын – село Огнёвка. В западных отрогах Ульбинского хребта, прилегающих к Иртышу, ворона появляется на гнездовании в 10 км западнее города Серебрянска и далее встречается по низкогорью у сёл Александровка, Северное, Феклистовка, Горная Ульбинка, на юго-западной оконечности Ивановского хребта на речке Пихтовка и у села Тарханка на реке Ульба. Вверх по долине Ульбы серая ворона проникает вглубь гор до Лениногорска. В районе села Быструха граница ареала резко заворачивает на северо-запад и, огибая Убинский хребет, доходит до среднего течения реки Убы, где серая ворона обнаружена у села Большая речка и у города Шемонаиха. Отсюда граница распространения уходит в пределы Алтайского края (Третьяковка, Алейское, Змеиногорск, Колывань) до реки Чарыш.

Граница распространения серой вороны в Калбе проходит по окраине сосновых боров, а на Западном Алтае определяется зоной перехода от степных предгорий к горной тайге. По обширным речным долинам Убы и Ульбы серая ворона проникает в горно-таёжную часть Алтая, образуя при этом полосу гибридизации с восточной чёрной вороной *Corvus corone orientalis* (Eversmann, 1841), особенно на участке наиболее выраженного перекрытия ареалов между городами Усть-Каменогорском и Лениногорском.

Биотопическое размещение. Серая ворона — характерная птица степных и лесостепных ландшафтов. В Калбе и северных предгорьях Тарбагатая населяет осиново-берёзовые колки и ивово-берёзовые поймы речек среди мелкосопочника. На Западном Алтае предпочитает речные долины с тополево-ивовыми рощами. В культурном ландшафте предгорий Западного Алтая в 1970-е годы стала нередко устраивать свои гнёзда в древесных насаждениях садов, парков и огородов в посёлках и городах (Усть-Каменогорск, Шемонаиха и др.). Охотно гнездится в старовозрастных полезащитных полосах, иногда в группах тополей и ив среди полей. На границе с горно-таёжным поясом населяет участки смешанных, чаще всего осиново-пихтовых лесов, уже уступая в численности восточной чёрной вороне. Нормально гнездится на высотах 400-1600 м н.у.м., отдельные пары, вероятнее всего гибридные, проникают долинами рек в горы до 1700-1800 м н.у.м.

Репродуктивный цикл. Распад зимних группировок серых и чёрных ворон в Усть-Каменогорске и посёлках Западного Алтая заметен с первой половины марта. Этот период характеризуется откочёвкой значительной части чёрных ворон и образованием серыми воронами «чистых» скоплений. Начало подвижек серых ворон с юго-запада отмечено

9-14 марта. Выраженный пролёт проходит с 18-24 марта по 2-5 апреля. Последние мигранты отмечались 13-18 апреля (1972-1979).

В местах гнездования серые вороны оседают уже будучи в парах в третьей декаде марта. К 25 марта происходит довольно отчётливое рассредоточение брачных пар по гнездовым участкам. Случай наиболее раннего гнездостроения отмечен в Усть-Каменогорске 21 марта 1990. Массовое гнездостроение наблюдается между 25 марта и 5 апреля, а в годы с затяжной холодной весной — до 10-15 апреля. Некоторые, вероятнее всего повторные гнёзда, появляются иногда 20-25 апреля. Строительство растянуто до 10-12 дней. Ежегодно вороны строят новые гнёзда, но некоторые занимают и подновляют старые.

Из 40 гнёзд серой вороны, обнаруженных нами в Западном Алтае и северных предгорьях Калбы, на тополях располагалось 27 (67.5%), на вязе — 4 (10%), на иве и пихте — по 3 (7.5%), на черёмухе — 2 (5%), на клёне — 1 (2.5%). Гнёзда устраиваются обычно в верхней части кроны (90%) в развилке ветвей основного ствола (73%), реже у ствола на 2-3 боковых ветках. В предгорьях Убинского хребта 4 гнезда были устроены на перекладинах и торцах столбов высоковольтных ЛЭП.

Высота расположения гнёзд от 2 до 15, в среднем 8.7 м от земли. Средняя высота расположения гнёзд на тополях составляла 10 м, на вязе — 11 м, на иве — 9 м. В населённых пунктах и в местах, часто посещаемых людьми, вороны чаще поселяются на высоте 10-15 м. На иртышских островах между Предгорным и Берёзовкой найденные гнёзда были удалены друг от друга на 300-500 м. На участке поймы Иртыша площадью 3 км² в 1974 году здесь гнездилось 8 пар, в 1975 и 1976 — по 7 пар. На окраине Усть-Каменогорска весной 1977 года на площади 2 км² в пойменной тополевой роще поселилось 4 пары ворон.

Размеры 10 гнёзд, мм: внешний диаметр $210-350\times210-350$ (в среднем 291×288), внутренний диаметр $160-200\times170\times200$ (197×181), высота гнезда 200-370 (266), глубина лотка 60-200 (110). Корпус 8 гнёзд, осмотренных в пойме Иртыша, на 90-95% состоял из веток тополя с небольшим добавлением веточек ивы, жимолости, таволги, паслёна и корневищ кустарников. В выстилке всех гнёзд характерно присутствие размочаленной коры и луба ивы и тополя (первый слой), шерсти и волоса домашних животных. В двух гнёздах в качестве выстилки использованы перья и пух кряквы $Anas\ platyrhynchos$, трескунка $A.\ querquedula$, домашней курицы, а также кусочки ваты и бумаги. Ещё в одном гнезде найдены тряпочки и обрывок льняной верёвки.

Откладка яиц в долине Иртыша происходит в первой-второй декадах апреля, у незначительной части пар — в третьей декаде апреля. Величина 17 кладок: 2 яйца — 3 гнезда, 3 яйца — 2, 4 яйца — 7, 5 яиц — 4, 6 яиц — 1 гнездо. Средняя величина кладки составила 3.88 яйца. Размеры 27 яиц из 5 кладок, мм: 37.0-48.4×28.3-31.0, в среднем 44.3×

29.3 мм. Масса 29 яиц из 7 кладок, г: 15.3-21.6, в среднем 18.6. Окраска яиц даже в пределах одной кладки сильно изменчива: от чисто зелёной без крапин, зеленоватой с расплывчатыми бурыми пятнами по всему фону до голубовато-зелёной с большим числом мелких и крупных крапин, сгущающихся в тупом конце в пятно.

Вылупление птенцов в предгорьях Западного Алтая у основной массы ворон происходит между 29 апреля и 12 мая. В третьей декаде мая в большинстве гнёзд, как правило, находятся оперённые и полуоперённые птенцы. Количество птенцов в 13 гнёздах: 1 птенец — в 2 гнёздах, 3- в 3, 4- в 4, 5 птенцов — в 5 гнёздах, в среднем — 3.61 птенца на гнездо.

Послегнездовая жизнь. Вылет птенцов из гнёзд в основном происходит между 30 мая и 7 июня, в редких случаях позже. Докармливаемые выводки, державшиеся у гнёзд, в пойме Иртыша у села Берёзовка в 1972-1977 годах наблюдались 31 мая — 18 июня, в пойме реки Ульба у села Тарханка — 7 июня 1976. У Лениногорска в долине речки Быструхи докармливание одного выводка серой вороны наблюдалось 21 июня — 10 июля 1970.

Покинувшие гнёзда птенцы ещё в течение 10-15 сут держатся на гнездовых участках и докармливаются взрослыми. В это время у них происходит дорастание пера и формирование наряда. Во второй декаде июня выводки постепенно покидают гнездовые участки и кочуют поблизости от них в кормных местах, где объединяются с другими семьями в стаи до 20-25 особей. Образование подобных стай отмечено впервые 9 и 13 июня 1974 (11 и 21 особей), 8 июня 1977 (24).

В течение июля большинство ворон кочует в районе гнездования выводками и небольшими стаями до 10-16 особей. Первую смешанную стаю серых ворон (12 особей) с грачами Corvus frugilegus в пойме Иртыша у села Берёзовка отметили 20 июля 1976, а с чёрными воронами — 5 августа 1973. В горно-лесной части по реке Убе между сёлами Гусляковка и Карагужиха с 14 по 18 июля 1967 наблюдалась смешанная стая чёрных и серых ворон более чем из 100 особей. Первую крупную ночёвку серых ворон из 82 особей в тополевой роще на Иртыше у села Берёзовка отметили 4 августа 1973.

В августе серые вороны предпринимают более широкие местные кочёвки в поймах рек, в холмистой степи и по убранным полям. В это время их стаи укрупняются до 50 и более особей. В горно-таёжной части Западного Алтая серые вороны в это время, соединяясь с чёрными воронами, появляются на кормёжке даже в высокогорных тундрах Ивановского и Ульбинского хребтов (2000-3000 м н.у.м.). В Северном Казахстане и на юге лесной зоны Западной Сибири летние кочёвки молодых ворон после распадения выводков начинаются со второй декады июля, а миграция к местам зимовок проходит в сентябре — начале

октября (Блинов 1978, 1982; Сметана 1978; Ерохов и др. 1993).

Осенняя миграция. В середине сентября происходит заметное снижение численности серых ворон в казахстанской части Алтая, а в третьей декаде месяца начинается выраженный пролёт в юго-западном направлении. В конце сентября – начале октября серые вороны летят поодиночке и мелкими группами до 10-15 особей, часто в массе грачей и галок Corvus monedula. Пролёт резко усиливается во второй декаде октября (12 октября 1972, 13 октября 1973, 12 октября 1974) с наступлением похолоданий и первых снегопадов. Интенсивный характер миграции имеют во второй половине октября. Затухает пролёт в начале ноября с наступлением зимних условий, иногда затягиваясь до 12-16 ноября (1972-1978). Пролёт идёт развёрнутым фронтом, захватывающим территорию Западного и Калбинского Алтая (от Усть-Каменогорска до Семипалатинска) и, лишь частично, Южный Алтай. Обычно вороны летят на высоте 30-60, реже 80-150 м группами от 3-15 до 45 особей. В период интенсивной миграции продвигаются растянутыми лентовидными рыхлыми стаями. Активнее летят в утренние (7.00-7.30) и предвечерние (16-18) часы, изредка в полдень.

Зимовка. Серые вороны, гнездящиеся в казахстанской части Алтая, по данным кольцевания, зимуют в Узбекистане. Замещают же их на востоке Казахстана, по всей видимости, сибирские серые вороны.

Основной район зимовки серой вороны в Восточном Казахстане находится в долине Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском и прилегающих предгорьях Западного Алтая. На Южном Алтае, в Калбе и в Зайсанской котловине серые вороны зимуют редко, единично встречаясь среди массы восточных чёрных ворон.

Формирование зимних группировок серых и черных ворон в культурном ландшафте Западного Алтая происходит в середине ноября. Наиболее крупные скопления зимующих ворон отмечаются в Усть-Каменогорске, где в 1976/77 году было учтено на ночёвках около 5 тыс. особей, из числа которых примерно 70% приходилось на долю серых ворон. В других населённых пунктах Западного Алтая на зимовках отмечалось от 2-10 до 50-70 ворон.

Трофические связи. В гнездовое время серые вороны кормятся обычно в поймах рек по илистым и заболоченным берегам, на мелководьях и лугах. Охотно посещают населённые пункты, скотные дворы, животноводческие фермы и огороды. С вылетом молодняка кочуют по берегам рек, пойменным лугам, холмистой степи, убранным полям и огородам. С августа образуют постоянные трофические группировки у ферм, свалок и скотомогильников. Зимой серые вороны связаны пре-имущественно с поселениями человека, где охотнее всего концентрируются у животноводческих комплексов (свиноферм, молочных ферм), птицефабрик, на свалках, у скотобоен и на дорогах. Посещают неза-

мерзающие участки рек. Будучи всеядными птицами, серые вороны в течение года постоянно поедают пищевые отбросы мясного, хлебного и молочного происхождения, комбикорма, падалицу зерновых культур, переваренную зерновую массу в помёте домашних животных, особенно лошадей. Регулярно ест на берегах водоёмов рыбу, преимущественно снулую, иногда ловит молодь рыбы на мелководьях рек и озёр. Нами наблюдались случаи, когда многие вороны после весеннего паводка на Иртыше кормились на лугах, в ямах и по старицам оставшейся икрой, мальками пескаря Gobio gobio, плотвы Rutilus rutilus и окуня Perca fluviatilis. Отмечались факты ловли мышевидных грызунов, прытких ящериц Lacerta agilis и остромордых лягушек Rana arvalis. В июлеавгусте охотно поедают многочисленных в степи прямокрылых, особенно кобылок. В желудках 4 серых ворон, добытых в конце августапервой половине сентября 1972 обнаружены семена пшеницы, кукурузы, гороха, подсолнечника, а также жесткокрылые, моллюски и гастролиты.

В целом, оценивая хозяйственное значение серой вороны в биоценозах казахстанской части Алтая, следует признать её в большей степени полезной, нежели вредной птицей, выполняющей существенную санитарную роль.

Литература

- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 1991. О птицах Семипалатинского Прииртышья // Изв. АН КазССР. Сер. биол. 4: 45-49.
- Блинов В.Н. 1978. Осенняя миграция серой вороны в долине Верхней Оби // *Тез. сообщ.* 2-й Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата, 2:18-20.
- Блинов В.Н. 1982. Сезонные миграции и динамика численности врановых в пойме Верхней Оби // Размещение и численность позвоночных Сибири. Новосибирск: 111-135.
- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 41-121.
- Ерохов С.Н., Гаврилов Э.И., Блинов В.Н., Блинова Т.К. 1993. Сезонные аспекты территориального распределения серых ворон в среднеазиатско-казахстанско-сибирском регионе по данным кольцевания // Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы: 145-154.
- Рустамов А.К. 1954. Ворона // Птицы Советского Союза. М., 5: 24-34.
- Сметана Н.М. (1978) 2008. Фенология серой вороны *Corvus cornix* в Наурзумском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **17** (439): 1377-1379.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-416.

Ревизия видовой принадлежности кладки пёстрого пыжика Brachyramphus perdix с Командорских островов

Ю.Б.Артюхин

Юрий Борисович Артюхин, Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, пр. Рыбаков 19а, Петропавловск-Камчатский 683024, Россия, E-mail: artukhin@mail.kamchatka.ru Поступила в редакцию 31 января 2013

Выдающийся польский зоолог Бенедикт Дыбовский, работая в 1879-1883 годах на Камчатке в должности окружного врача, несколько раз посещал Командорские острова. Орнитологические коллекции, собранные в этот период, он отсылал на обработку В.Тачановскому в Варшавский университет. В настоящее время они хранятся в Музее и Институте зоологии Польской Академии наук - Museum and Institute of Zoology, Polish Academy of Sciences (MIZ). В командорских сборах Дыбовского фигурирует кладка пёстрого пыжика Brachyramphus perdix. Описание её Тачановский поместил во второй части своей сводки о птицах Восточной Сибири (Taczanowski 1893, р. 1213): «Яйцо, собранное Дыбовским на острове Медный, очень похоже на таковое Syntliboramphus antiquus, но оно более толстое. Фон желтоватый, довольно бледный, усеянный по всей поверхности мелкими шиферносерыми пятнами и другими более многочисленными поверхностными пятнышками и рыжевато-коричневыми точками, образующими корону вокруг тупого конца. Блеск такой же, как у яиц упомянутой птицы. Размеры 62.5×41.2 мм».

По мнению А.П.Кузякина (1963), автора первой документально подтверждённой находки гнезда пёстрого пыжика, достоверность определения Тачановского настолько незначительна, что, например, Е.В.Козлова (1957) даже не упомянула о ней в сводке по чистиковым птицам. Ю.В.Шибаев (1990) тоже оставил без внимания эту находку. В отечественных сводках только Г.П.Дементьев (1951) поместил описание этой кладки. Заключения зарубежных исследователей противоречивы: одни считают, что это яйцо могло принадлежать иному виду (Day et al. 1983), другие признают находку Дыбовского первым в истории случаем обнаружения гнезда В. perdix (Carter, Sealy 2005).

Пытаясь разобраться в этом спорном вопросе, я обратился к заведующему орнитологической коллекцией MIZ Томашу Мазгайскому (T.Mazgajski) с просьбой прислать фотографии кладки и сообщить о деталях её находки. Известно (Mlíkovský 2007), что часть фондов Варшавского музея была утеряна в первой половине XX века, но сборы

Дыбовского сохранились, в том числе интересовавшая меня кладка (MIZ coll. № 49591). Судя по этикетке (рис. 1), она была собрана на острове Медный «Ins. Miedna» в 1882 году. Её принадлежность до вида не определена, в названии указан только род Brachyramphus. Информации об авторе определения у меня нет.

Рис. 1. Яйцо из сборов Б.Дыбовского с острова Медный, Командорские острова (MIZ coll. № 49591). Фото D.Mierzwa.

Почему Тачановский приписал это яйцо именно пёстрому пыжику, хотя отметил схожесть его со стариком? Очевидно, поводом для этого послужила сопроводительная информация о принадлежности яйца к пыжикам, отражённая на этикетке. Камчатские сборы Дыбовского содержат 3 экземпляра *B. perdix* (все в брачном наряде, описаны в сводке Тачановского на стр. 1213) и экземпляр короткоклювого пыжика B. brevirostris в зимнем наряде (MIZ coll. № 33509). Для всех местом добычи указана «Kamczatka» без даты, за исключением одной шкурки пёстрого пыжика от 17 июня 1881. Выбор *В. perdix* на основе такого коллекционного материала представляется вполне закономерным. Однако странно, что в авифаунистическом списке Камчатки и Командорских островов (Dybowski, Taczanowski 1884) среди зарегистрированных на островах Беринга и Медный птиц нет пыжиков, они приводятся только для Камчатки. Такая же ситуация повторяется в исправленном и существенно дополненном списке, опубликованном почти 40 лет спустя (Dybowski 1922). Предполагаю, что у авторов были сомнения в верности определения этой кладки, что вместе с отсутствием добытых на Командорах птиц не позволило включить представителей рода Brachyramphus в состав авифауны островов.

Кому же в таком случае могла принадлежать находка Дыбовского? Среди чистиковых птиц, встречающихся в Камчатском регионе и на

сопредельной территории, только у ста́рика Syntliboramphus antiquus бывают яйца, весьма похожие на таковые пыжиков Brachyramphus. Отсюда — неоднократные случаи неверного определения среди исторических находок кладок этих птиц (Carter, Sealy 2005, 2010).

Из этих видов на Командорах гнездится только ста́рик (Артюхин 1991). Пёстрый пыжик здесь достоверно зарегистрирован только однажды (Hartert 1920), предположения о его гнездовании (Konyukhov, Kitaysky 1995; Артюхин 2002) гипотетичны. Пребывание близкородственного американского вида — длинноклювого пыжика *В. marmoratus* на островах возможно, но пока не доказано, как и вообще для Северо-Востока Азии (Артюхин 2011). Короткоклювый пыжик отмечен только один раз на прилегающей морской акватории (Артюхин и др. 2001).

Размеры (мм) яиц видов рода Brachyramphus и ста́рика Syntliboramphus antiquus

		Дл	ина	Диа	метр				
Район	n	Сред- нее	lim	Сред- нее	lim	Источник			
	E	Brachyr	amphus	perdix					
Охотск	1	63.6	_	39.3	_	Кузякин 1963			
Район Охотска	1	63.0	_	38-39	_	Яхонтов 1979			
Сахалин	1	66.2	_	39.0	_	Нечаев 1991			
Камчатка	1	56.2	_	39.3	_	Konyukhov, Kitaysky 1995			
	Brachyramphus marmoratus								
США и Канада	11	59.8	57.0-63.0	37.6	35.0-39.5	Nelson 1997			
	Bra	c h y r a m	phus br	evirost	ris				
Аляска и СВ Азия	13	60.2	55.0-63.8	37.3	30.0-40.6	Day et al. 1999			
Остров Агатту, Алеуты	9	57.2	54.7-60.4	38.1	35.0-40.9	Kaler et al. 2009			
	Sy	ntlibora	amphus	antiqui	ıs				
Северное Охотоморье	28 3	62.0	50.3-69.4	38.8	32.4-48.2	Голубева 2011			
Южное Приморье	72	60.0	56.4-63.7	36.5	35.9-40.3	Шибаев 1990			
Курилы	7	61.1	_	38.4	_	Gaston, Jones 1998			
Остров Булдырь, Алеуты	8	62.2	_	39.0	_	Gaston 1992			
Британская Колумбия	20 0	59.4	_	37.4	_	Sealy 1976			

Особенности окраски и изменчивость размеров яиц хуже всего изучены у пёстрого пыжика. Известны описания лишь 4 яиц, два из которых извлечены из яйцеводов самок (таблица). Все они имели голубовато-зелёный либо зеленовато-голубой фон и мелкие поверхностные пятна различных оттенков бурого цвета. У длинноклювого пыжика окраска фона яйца варьирует от светлой оливково-зелёной до зеленовато-жёлтой (Nelson 1997). У яиц короткоклювого пыжика фон обычно светло- или оливково-зелёный, иногда зелёно-голубой или желтоватый

(Day $et\ al.\ 1999$; Kaler $et\ al.\ 2009$). Форма яиц пыжиков — удлинённая субэллиптическая.

У ста́рика, более многочисленного и лучше изученного вида, характеристики яиц варьируют в широких пределах. Судя по размерам, существует географическая изменчивость: самые мелкие яйца наблюдаются на южных окраинах ареала по обе стороны Пацифики (см. таблицу). Фон скорлупы бывает от чисто-белого до средне-бурого, иногда голубоватым, часто содержит оттенки кожано-бурого цвета. Поверхностные буроватые или коричневатые мелкие пятна и более глубокие серые распределены равномерно либо сгущаются на тупом конце. Форма яиц — от эллиптически-овальной с невыраженной разницей в округлости полюсов до удлинённо-яйцевидной (Козлова 1957; Шибаев 1990; Gaston 1992; рис. 2).

Рис. 2. Вариации яиц ста́рика Syntliboramphus antiquus, остров Талан, Северное Охотоморье. Сборы Е.Ю.Голубовой, фото А.В.Кондратьева.

В результате сравнения фотографии яйца и описания его Тачановским с информацией, полученной из разных источников, в том числе от опытных исследователей чистиковых птиц, напрашивается вывод, что это яйцо принадлежит не пёстрому пыжику, а ста́рику. В пользу этого свидетельствует набор признаков, каждый из которых удовле-

творяет характеристикам, известным для ста́рика, но в сумме они не подходят ни для одного из пыжиков. Не случайно Тачановский указал на схожесть обсуждаемого яйца с яйцом ста́рика, вероятно, сравнивая с имевшимися в его распоряжении 2 экземплярами яиц этого вида (Taczanowski 1893, р. 1216).

Размеры яйца в силу крупного значения диаметра несколько превышают средние показатели из разных частей ареала, но они укладываются в границы изменчивости этого признака (таблица). Из-за большой «толщины» форма — яйцевидная, но на самом деле она должна быть более удлинённой, чем на фотографии, так как скорлупа треснула поперёк, и её половинки налегают одна на другую.

По описанию Тачановского, окраска фона яйца желтоватая. Судя по фотографии, она ближе к желтовато-буроватой (кожано-бурой) — д4 по шкале А.С.Бондарцева (1954). Бурые оттенки в фоне скорлупы свойственны ста́рику, но не пыжикам. Цвет, размеры, количество и характер распределения глубинных и поверхностных пятен также соответствуют образцам, известным для ста́рика (рис. 2).

Дополнительным аргументом служит обычность ста́рика в летнее время на острове Медный в период посещения его Дыбовским (Stejneger 1885). Однако, строго говоря, статус его как вида, размножающегося на Командорах, из-за скрытного гнездования до сих пор основан только на косвенных доказательствах. Среди них − наблюдения взрослых особей в период размножения, в том числе ночные вокализации на берегу в птичьих колониях (Stejneger 1885; Hartert 1920; Артюхин 1999; Клёнова, Шиенок 2012), находка С.В.Маракова погибшей молодой особи в гнездовом наряде (ЗМ МГУ coll. № 85538), регулярные находки останков птиц в поедях песцов *Alopex lagopus* (Шиенок 2011). Приписывая находку Дыбовского ста́рику, мы тем самым признаём её первым документально подтверждённым свидетельством гнездования этого вида на Командорских островах.

Автор благодарит Т.Маzgajski (MIZ) за информацию о камчатских сборах Дыбовского; Е.Ю.Голубову (ИБПС ДВО РАН), Н.Б.Конюхова (ИПЭЭ РАН), R.Day (ABR, Inc. – Environmental Research & Services, USA), H.Carter (Carter Biological Consulting, Canada) и S.Sealy (University of Manitoba, Canada) за участие в обсуждении; D.Mierzwa (MIZ) и А.В.Кондратьева (ИБПС ДВО РАН) за фотосъёмку.

Литература

Артюхин Ю.Б. 1991. Гнездовая авифауна Командорских островов и влияние человека на её состояние // Природные ресурсы Командорских островов (запасы, состояние, вопросы охраны и использования). М.: 99-137.

Артюхин Ю.Б. 1999. Кадастр колоний морских птиц Командорских островов *|| Биология и охрана птиц Камчатки* 1: 25-35, 139-144.

Артюхин Ю.Б. 2002. Дополнительные сведения о фауне птиц Командорских островов // Биология и охрана птиц Камчатки 4: 34-36.

Артюхин Ю.Б. 2011. О регистрациях длинноклювого пыжика на территории России // *Орнитология* **36**: 188-190.

- Артюхин Ю.Б., Заочный А.Н., Корнев С.И., Никулин В.С., Тестин А.И. 2001. Смертность морских птиц в дрифтерных сетях на японском промысле лососей в российских водах Берингова моря в 2000-2001 годах // Биология и охрана птиц Камчатки 3: 81-85.
- Бондарцев А.С. 1954. Шкала цветов (пособие для биологов при научных и научно-прикладных исследованиях). М.; Л.: 1-27.
- Голубова Е.Ю. 2011. Мониторинг популяции старика (Syntliboramphus antiquus) в северной части Охотского моря // Зоол. журн. **90**, 10: 1216-1229.
- Клёнова А.В., Шиенок А.Н. 2012. Встречи редких видов чистиковых птиц на о. Медном (Командорские острова) летом 2012 г. // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Материалы 13-й междунар. науч. конф. Петропавловск-Камчатский: 238-242.
- Козлова Е.В. 1957. *Ржанкообразные*. *Подотряд чистиковые*. Л.: 1-144 (Фауна СССР. Нов. сер. № 65. Птицы. Т. 2. Вып. 3).
- Кузякин А.П. (1963) 2010. К биологии длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmo*ratus perdix // Рус. орнитол. журн. **19** (546): 139-146.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1-748.
- Шибаев Ю.В. 1990. Длинноклювый пыжик // Птицы СССР. Чистиковые. М.: 82-88.
- Шиенок А.Н. 2011. Орнитологические находки на норах песцов на о. Медном (Командорские острова) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Тез. докл. 12-й междунар. науч. конф. Петропавловск-Камчатский: 272-274.
- Яхонтов В.Д. 1979. Новое место гнездования длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus perdix* Pall. // *Птицы Северо-Востока Азии*. Владивосток: 103.
- Carter H.R., Sealy S.G. 2005. Who solved the mystery of the marbled murrelet? #Northwest. Naturalist 86: 2-11.
- Carter H.R., Sealy S.G. 2010. Re-evaluation of the first three marbled murrelet nests reported in British Columbia // Northwest. Naturalist 91: 1-12.
- Day R.H, Kuletz K.J., Nigro D.A. 1999. Kittlitz's murrelet (Brachyramphus brevirostris) // The Birds of North America 435: 1-28.
- Day R.H., Oakley K.L., Barnard D.R. 1983. Nest sites and eggs of Kittlitz's and marbled murrelets #Condor 85: 265-273.
- Dybowski B. 1922. Spic systematyczny gatunków i ras, należących do avifauny Kamczatki i wysp Komandorskich // Archiwum Towarzystwa Naukowego we Lwowie. Dz.III, 1, 8: 1-13.
- Dybowski B., Taczanowski L. 1884. Liste des oiseaux du Kamtschatka et des îles Comandores // Bull. Soc. Zool. France 9: 145-161.
- Gaston A.J. 1992. The ancient murrelet: a natural history in the Queen Charlotte Islands. London: 1-249.
- Gaston A.J., Jones I.L. 1998. The auks: Alcidae #Bird Families of the World. Oxford Univ. Press, 4: 1-349.
- Hartert E. 1920. The birds of the Commander Islands // Novit. Zool. 27, 1: 128-158.
- Kaler R.S.A., Kenney L.A., Sandercock B.K. 2009. Breeding ecology of Kittlitz's murrelets at Agattu Island, Aleutian Islands, Alaska // Waterbirds 32, 3: 363-373.
- Konyukhov N.B., Kitaysky A.S. 1995. The Asian race of the marbled murrelet # Ecology and conservation of the marbled murrelet. Albany, CA: 23-29.
- Mlíkovský J. 2007. Types of birds in the collections of the Museum and Institute of Zoology, Polish Academy of Sciences, Warszawa, Poland. Part 1: Introduction and European birds #J. National Museum (Prague). Natur. Hist. Ser. 176, 3: 15-31.
- Nelson S.K. 1997. Marbled murrelet (Brachyramphus marmoratus) # The Birds of North America 276: 1-32.

Sealy S.G. 1976. Biology of nesting ancient murrelets #Condor 78: 294-306.

Stejneger L. 1885. Results of ornithological explorations in the Commander Islands and in Kamtschatka #U.S. Natl. Mus. Bull. 29: 1-382.

Taczanowski L. 1893. Faune ornithologique de la Sibérie orientale #Mem. Acad. Imper. Sci. SPb., 7, 39: 685-1278.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 851: 538-539

О статусе поручейника *Tringa stagnatilis* в дельте Северной Двины

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, д. 4, Архангельск, 163002, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 18 января 2013

В 2012 году вышел в свет «Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики» (Лаппо, Томкович, Сыроечковский 2012). В нём на странице 56 приведены сведения о поручейнике Tringa stagnatilis, в частности, имеется ссылка на мою работу о миграциях куликов в дельте Северной Двины (Андреев 2007), в которой, как пишут авторы «Атласа...», я отношу поручейника к обычным видам. Но в этой цитируемой упомянутыми авторами работе поручейник отнесён не к обычным видам, а к видам, встречающимся в дельте Северной Двины во время весеннего пролёта в незначительном количестве (Там же, с. 994, строки 21-23). В связи с этим, рассуждения авторов о ненормальности явления обычности поручейника (на основании моей статьи) в дельте Северной Двины кажутся мне некорректными.

Кстати сказать, определённая информация о нахождении 27 видов куликов и гнездовании из них 18 видов в дельте Северной Двины содержится в работе М.А.Мензбира (1900), которую авторы «Атласа...», по-видимому, не проанализировали. В противном случае некоторые сведения об отдельных видах (например, о малом зуйке *Charadrius dubius*, чибисе *Vanellus vanellus* и др.) была бы откорректирована.

Современные средства коммуникаций позволяют быстро связаться со специалистами и оперативно обсудить сведения об обитании видов на какой-то конкретной территории, поэтому при подготовке таких фундаментальных и очень ценных в научном и практическом плане изданий, каким является «Атлас...», было бы полезно использовать быструю связь для уточнения информации о видах.

Литература

Андреев В.А. 2007. Весенние миграции гагар и ржанкообразных в дельте Северной Двины // Рус. орнитол. журн. **16** (369): 993-995.

Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. *Атлас-монография*. М.: 1-448.

Мензбир М.А. 1900. Охотничьи и промысловые птицы европейской России и Кавказа. М., 1: 1-342.

80 08

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 851: 539-543

Линька маховых у большого пёстрого Dendrocopos major, сирийского D. syriacus дятлов и вертишейки Jynx torquilla на западе Полтавской области

А.П.Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 19 января 2013

Благодаря проведению во многих странах массового отлова птиц с целью кольцевания и прижизненного обследования существенно возрос интерес к процессу линьки птиц. Однако её изученность у разных видов по сравнению с другими сезонными явлениями, такими как миграции, размножение, постэмбриональное развитие, остаётся ещё явно недостаточной. Публикации о линьке птиц на Украине в последние десятилетия практически отсутствуют.

В 1990-1997 годах мною проводился отлов, коллектирование и сбор погибших от автотранспорта птиц в окрестностях села Лазорки Оржицкого района Полтавской области (Украина). В данном сообщении представлены данные о ходе линьки маховых у 3 видов дятлообразных птиц Piciformes (см. табл.).

В мировой практике применяется несколько методов для регистрации линьки птиц, основанные либо на оценке в баллах состояния линяющего оперения, выраженного в цифровом коде (индексе линьки), который учитывает степень обновления первостепенных маховых перьев (Evans 1966; Newton 1966; Snow 1967), либо на разделении процесса линьки на стадии (Носков, Гагинская 1972; Дольник, Гаврилов 1974; Рымкевич, Савинич, Носков и др. 1990). Мы использовали первый метод, который предполагает состояние маховых перьев оценивать в баллах от 0 до 5 (0 – старое перо, 1 – выпавшее перо, 2 – трубочка или кисточка до 1/3 длины, 3 – выросшее перо от 1/3 до 1/2 длины, 4 – выросшее перо более 1/2 длины, 5 –

полностью выросшее новое перо). Индекс линьки показывает суммарный балл линьки всех перьев крыла, изменяясь от 0 (полностью старое оперение) до 50 (линька первостепенных маховых) или до 90 (линька всех маховых крыла).

Большой пестрый дятел Dendrocopos major

Обследованы на предмет линьки маховых 4 особи (см. табл.) – два взрослых самца (11 августа 1991 и 14 июля 1992), одна взрослая самка (17 июля 1992) и молода птица (6 августа 1997). У второго взрослого самца линька маховых происходила симметрично на обоих крыльях и имела начальную стадию – 10-е и 9-е первостепенные маховые (ПМ) в виде достаточно больших выросших кисточек, 8-е ПМ – в виде трубочки. Второстепенные (ВМ) и третьестепенные маховые (ТМ) к линьке ещё не приступили. Взрослая самка в сходные сроки (17 июля) имела более продвинутую линьку – у неё 10-е ПМ уже полностью обновилось, 8-ое и 9-ое ПМ находились на сходном этапе, как у предыдущего самца, а 7-ое ПМ отсутствовало. ВМ линькой ещё не линяли, а ТМ уже стали заменяться – с 18-го махового (2-е ТМ) на обоих крыльях (были на стадии больших кисточек). 19-е маховое (3-е ТМ) на правом крыле только выпало, а на левом уже отросло до трубочки. Остальные ТМ (17-е и 19-е маховые) оставались старыми. Наиболее продвинутую линьку имел взрослый самец, обследованный 11 августа 1991. У него линька протекала симметрично. 7-10-е ПМ и последние 3 ТМ (18-20-е маховые) были новыми и полностью сформированными, 6-е ПМ и первое ТМ (17-е маховое) – в виде большой кисточки, 5-е ПМ – в виде трубочки. Началась линька и ВМ – первое ВМ (11-е маховое) уже доросло до весьма значительного размера кисточки, а последнее ВМ (16-е маховое) – только до трубочки. У этой особи остались старыми не приступившими к линьке первые четыре ПМ.

Поймана всего одна молодая особь большого пёстрого дятла 6 августа 1997. Как известно, у молодых птиц ВМ не подвергаются линьке и остаются старыми до послебрачной линьки в следующем году (Ковалев 1996; Бутьев, Фридман 2005), что наблюдалось и в нашем случае. Обследованный нами молодой большой пёстрый дятел заменил 7-10-е ПМ на обоих крыльях, и у него отсутствовало в левом крыле 6-е ПМ, т.е. линька имела ассиметричный характер.

Сирийский дятел Dendrocopos syriacus

Поймано и осмотрено 12 особей — один взрослый самец и две взрослые самки, остальные птицы — молодые (см. табл.). В 1992 году отловлена одна особь, в 1996 — 8 и в 1997 — 3, из них 9 птиц пойманы в июле и 3 — в августе. Первая взрослая самка (6 июля 1996) только начала линьку маховых: у неё отсутствовало 10-е ПМ на обоих крыльях, остальные маховые ещё оставались старыми. У второй взрослой самки,

Линька маховых у дятлообразных на западе Полтавской области

*	3	СИМ	CNM	兰	¥	兰	¥	СИМ	CNM	CNM	CNM	CNM	CNM	CNM	CNM	¥	¥	CNM	CNM	CNM	¥	¥	CNM	CNM	CNM	CNM	CNM	CNM	СИМ	СИМ	兰	¥	CMM
	20	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
	19	5	0	7	_	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
	18	5	0	4	4	0	0	0	က	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	4	0
	17	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
	16	-	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
	41	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
Маховые*	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
Max	11	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
	10	2	4	2	2	2	2	4	4	_	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
	9	2	4	4																												2	
	80	5	7	7	7	2	2	7	4	0	4	7	4	4	2	2	2	2	က	2	2	2	2	4	2	2	4	2	2	2	2	2	2
	7	5	0	_	—	2	2	0	က	0	က	0	-	က	4	2	2	က	7	4	2	2	2	4	2	2	က	2	2	2	2	2	2
	9	4	0	0	0	_	0	0	0	0	0	0	0	0	7	4	4	7	0	4	4	4	2	7	2	2	7	2	4	2	2	2	2
	5	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-	0	0	0	0	7	~	2	0	2	2	0	4	4	4	4	4	2
	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	2	2	0	က	_	4	7	7	2
	က	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	2	2	0	7	0	7	0	_	2
	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	2	2	0	_	0	_	0	0	2
	_	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	2	2	0	0	0	0	0	0	2
C FC	Нага	11.08.1991	14.07.1992	17.07.1992		06.08.1997		17.07.1992	06.07.1996	06.07.1996	11.07.1996	11.07.1996	27.07.1996	22.07.1996	30.07.1996	01.08.1996		02.08.1996	24.07.1997	26.07.1997	02.08.1997		29.07.1996	16.08.1996	17.08.1996	24.08.1996	24.07.1997	08.08.1997	27.07.1997	27.07.1997	28.07.1997		13.08.1997
и поп	возраст	∂ ad	ુ ad	⊹ ad		vuí		vuį ⊹	+ ad	+ ad	vní	∂ ad	ુ ad	vní	vuí	yuí		yuí	yuí	vní	yuí		vuį	vuí	ad	ad	vuį	vuí	vuį	vuį	vuį		sad
	риды	D.major	D. major	D. major		D. major		D. syriacus	Тот же	D. syriacus	D. syriacus	D. syriacus		D. syriacus	D. syriacus	D. syriacus	D. syriacus		J. torquilla	Тот же	J. torquilla	J. torquilla	J. torquilla		J. torquilla								

Примечания: * – стадия линьки отдельных маховых перьев: 0 – старое перо, 1 – перо выпало, 2 − трубочка или кисточка до 1/3 размера пера, 3 – кисточка от 1/3 до 1/2 размера пера, 4 – кисточка более 1/2 размера пера, 5 – полностью выросшее новое перо; ** – симметричность линьки: ЛК – левое крыло, ПК – правое крыло.

пойманной в тот же день, линька затронула большее количество маховых: 8-10-е ПМ доросли до больших кисточек, 7-е ПМ в виде кисточки меньше 1/3 дефинитивного размера, а также стало меняться одно из ТМ (18-е маховое), которое также было в виде небольшой кисточки (менее 1/3 дефинитивного размера).

Взрослый самец ловился дважды (13 и 27 июля 1996). При первом отлове у него 8-е ПМ имело 2 балла (трубочка), 9-е — 4 (кисточка 2/3 дефинитивного размера) и 10-е ПМ полностью выросло. При втором отлове полностью доросли уже два ПМ (9-е и 10-е), 8-е ПМ имело балл 4 (кисточка 2/3 размера) и 7-е ПМ отсутствовало, а также началась линька ТМ (18-е маховое было в виде большой кисточки). Все ВМ оставались старыми. Линька у данной особи протекала симметрично.

У всех молодых птиц в середине июля линькой было затронуто тричетыре ПМ, в конце июля — четыре-пять ПМ, и в начале августа — пять-шесть ПМ, причём у двух птиц линька проходила асимметрично (запаздывая на 1 балл), а у остальных — симметрично (см. табл.). Последовательность смены маховых подтверждает схему, приводимую в работе Г.Т.Мустафаева (1979).

Вертишейка Jynx torquilla

В очерке о вертишейке в монографии «Птицы России и сопредельных регионов» (Иванчев 2005) о линьке приводятся скудные сведения, изложенные в несколько строк. Поэтому даже наши фрагментарные данные представляют определённый интерес. Нами было осмотрено 9 особей – 4 в 1996 и 5 в 1997 году в конце июля – начале августа (см. табл.). Только две птицы оказались взрослыми, они пойманы 17 и 24 августа 1997 и обе полностью заменили все свои маховые. У молодых вертишеек, как и у остальных дятлов, заменяются только ПМ. У обследованных нами птиц и в конце июля, и в августе у большинства обнаружена значительно продвинутая линька, которая охватывала замену от пяти до десяти ПМ. Только одна (из 9) осмотренная молодая вертишейка закончила линьку (13 августа 1997) и у неё были все новые ПМ. Из 8 линяющих особей 7 заменяли маховые симметрично, и лишь у одной, пойманной 28 июля 1997, наблюдалась асимметрия. У неё полностью доросшими новыми были 6-10-е ПМ, 5-е имело балл 4 (кисточка 2/3 дефинитивной величины), 4-е – балл 2 (трубочка) и только на правом крыле отсутствовало 2-е ПМ. У этого экземпляра на правом крыле также обнаружен рост (в виде кисточки 2/3) 2-го ТМ (18-го махового). Одна из молодых птиц ловилась и была обследована дважды. У неё 24 августа 1997 два ПМ (9-10-е) уже заменились, а 6-е, 7-е и 8-е ПМ имели соответственно баллы 2, 3 и 4. Индекс линьки составил 19 баллов. При повторной поимке 8 августа (через 15 дней) индекс линьки увеличился на 16 пунктов и достиг 35 баллов.

Литература

- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Большой пестрый дятел Dendrocopos major (Linnaeus, 1758) // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: 328-353.
- Дольник В.Р., Гаврилов В.М. 1974. Полуколичественный метод регистрации линьки у воробьиных птиц // *Орнитология* 11: 110-125.
- Иванчев В.П. 2005. Вертишейка *Jynx torquilla* Linnaeus, 1758 // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: 284-297.
- Ковалев В.А. 1996. Особенности постювенильной линьки большого пёстрого дятла // *Бер-кут* 5, 1: 39-43.
- Мустафаев Г.Т. 1979. Сирийский дятел на юге СССР // Охрана природы Туркменистана. Ашхабад, **5**: 56-64.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки у птиц // Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграции птиц 7: 154-163.
- Рымкевич Т.А., Савинич И.Б., Носков Г.А и др. 1990. *Линька воробыных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-304.
- Evans P.R. 1966. Autumn movement, moult and measurement of Lesser Redpolle *Carduelis flammea cabaret || Ibis* 108: 183-216.
- Newton J. 1966. The moult of the Bullfinch (Pyrrhula pyrrhula) #Ibis 108: 41-67.
- Snow D.W. 1967. A guide to molt of British Birds. BTO Field guide. London. 11. BTO, Tring, UK.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 851: 543-545

Массовая гибель птиц летом 1980 года при выпадении снега в Восточных Саянах

В.И.Забелин

Второе издание. Первая публикация в 1984*

Конец июля 1980 года в верховьях рек Ак-Суг, Соруг и Кижи-Хем (южные склоны Восточных Саян в пределах Тувинской АССР) охарактеризовался затяжными дождями, непрекращающимися в течение нескольких дней. В ночь на 30 июля после грозы температура воздуха упала до +2°С и пошёл обильный мокрый снег. Снегопад продолжался почти 3 сут и сопровождался сильным северо-западным ветром. На высотах 1800-2300 м над уровнем моря в гольцовом поясе толщина сплошного снегового покрова составила 0.4-0.7 м, местами за скалистыми гребнями образовались надувы мощностью до 3 м. Кое-где сошли снежные лавины. В горной тайге (ниже 1800 м над уровнем моря)

_

^{*} Забелин В.И. 1984. Массовая гибель птиц летом 1980 г. при выпадении снега в Восточных Саянах *|| Орнитология* **19**: 198-199.

снега выпало в пределах 0.1-0.3 м, а на более низких участках постоянно шёл мелкий холодный дождь.

Уже 31 июля на припойменных полянах в лесном поясе появились птицы, несвойственные этим местам: горные коньки Anthus spinoletta, полярные овсянки Emberiza pallasi, гималайские Prunella himalayana и бледные P. fulvescens завирушки, красноспинные Phoenicurus erythronotus и краснобрюхие $Ph.\ erythrogaster$ горихвостки, хрустаны Eudromias morinellus. Резко увеличилась численность дубровников Emberiza aureola и горных трясогузок Motacilla cinerea. Птицы держались группами и поодиночке в кустарниках, под крупными кедрами и елями, чаще всего по берегам ручьёв и речек. При посещении 1 августа под непрекращающимся дождём субальпийского пояса было найдено большое количество гибнущих и погибших птиц. На 6-километровом маршруте, проходящем по долине верховий Ак-Суг, в полосе шириной около 10 м было собрано 28 краснозобых дроздов Turdus ruficollis, 4 гималайские завирушки, по одной особи пятнистого конька Anthus hodgsoni, соловья-красношейки Luscinia calliope, азиатского бекаса Gallinago stenura и перевозчика Actitis hypoleucos. Оперение птиц было намокшим и большинство из них были способны лишь кое-как передвигаться по снегу, помогая себе крыльями. Около 20% птиц находились в неподвижном состоянии и их можно было взять руками. Ослабленные птицы стали лёгкой добычей хищников. Судя по следам на снегу, их подбирали горностаи Mustela erminea и медведи Ursus arctos. Из собранных нами 28 дроздов 23 оказались взрослыми интенсивно линяющими особями с частично выпавшими рулевыми и маховыми, остальные дрозды и другие воробьиные птицы – молодые, размером со взрослых, с хорошо развитым оперением. Все молодые птицы и 4 взрослых дрозда, несмотря на предпринятые меры (обогрев, кормление), к утру следующего дня погибли.

Заметная смертность наблюдалась и среди высокогорных птиц, откочевавших ниже заснеженных участков. Так, 2 августа у жилых домов на высоте 1430 м н.у.м. найдены погибшие горный конёк, молодой самец краснобрюхой горихвостки и короткохвостый слёток весьма редкого в Восточных Саянах пёстрого каменного дрозда Monticola saxatilis. Наибольший ущерб похолодание нанесло местной популяции краснозобого дрозда, сосредоточившейся, как обычно в конце июля, на богатых кормом полянах у верхней границы леса и на субальпийских лугах. Количество погибших дроздов составило по приблизительным подсчётам от 50 до 200 особей на 1 км², т.е. около 30-50% населения. Мумифицированные их трупы в количестве 5-8 шт. находили в субальпике под одиночными кедрами до лета 1981 года. После выпадения снега заметно сократилась численность белой Lagopus lagopus и тундряной L. mutus куропаток, которые впоследствии зимой 1980/81

года встречались довольно редко. Менее всего, по нашим наблюдениям, пострадали гималайские *Leucosticte nemoricola* и сибирские *L. arctoa* горные вьюрки, горные коньки, горные трясогузки и бледные завирушки. Выпавший снег таял в течение нескольких дней и полностью сошёл на гольцах лишь к 6 августа.

Как показало обследование, проведённое 2 августа с вертолёта, снеговой покров устанавливался в горах Восточного Саяна в радиусе не менее 50-70 км от истоков реки Кижи-Хем.

Новое похолодание со снегопадом последовало с 7 по 10 августа, но гибели птиц не отмечалось. В этот период, по сообщению геолога А.Козелкова, снежный буран прошёл по гольцам нагорья Сангилен, толщина снега составила 0.2-0.6 м. В лагерях геологов и на стоянках скотоводов намокшие, обессиленные птицы в поисках укрытий проникали под навесы, в жилые строения и палатки. Гибли преимущественно молодые воробьиные птицы.

Необходимо подчеркнуть, что за 15-летний период наших наблюдений (1966-1980) в Восточных Саянах подобное многодневное похолодание среди лета, приведшее к массовой гибели высокогорных птиц, отмечено впервые.

